

Научная статья

УДК 343.7

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).71-79

EDN PRXJVQ

Проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации деяний, совершаемых с использованием электронных средств платежа

Анна Александровна Христюк*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
a_x_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5161-5046>***Хачатур Ашотович Асатрян***Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
asatryanha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3268-6647>***АННОТАЦИЯ**

В статье представлен анализ положений уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающих ответственность за хищение денежных средств, находящихся на банковском счете, и электронных денежных средств. Отдельное внимание уделяется проблемам квалификации обмана как способа совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа, его отличие от обмана, который может использоваться для тайного хищения электронных денежных средств. Раскрывается необходимость формулирования понятия обмана в преступлении, предусмотренном статьей 159.3 Уголовного кодекса РФ. Исследуются актуальные вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа с учетом изменений Уголовного кодекса РФ и редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ. Проводится анализ судебной практики различных субъектов Российской Федерации по квалификации преступлений с использованием платежных карт. Рассмотрены основные проблемы квалификации краж, специальных составов мошенничества, иных смежных составов преступлений, для совершения которых используются электронные средства платежа. Делается вывод об отсутствии единого мнения правоведов и правоприменителей по вопросам квалификации хищений с использованием платежных банковских карт, что приводит к разрозненной судебной практике по рассматриваемым преступлениям. Выдвигаются предложения по решению обозначенных проблем. Делается прогноз об увеличении числа преступлений с использованием электронных средств платежа. Законодателю предлагается выработать единый подход к описанию признаков преступлений, совершаемых с помощью современных компьютерных технологий, а правоприменительным органам – разработать актуальные методы предупреждения, обнаружения и противодействия им, а также придерживаться единого подхода к квалификации указанных преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

хищение, мошенничество, кража, электронные средства платежа, денежные средства, поддельные платежные карты, смежные составы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Христюк А.А., Асатрян Х.А. Проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации деяний, совершаемых с использованием электронных средств платежа // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1. С. 71–79. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).71-79. EDN PRXJVQ

Original article

Problems of criminal law regulation and qualification of acts committed using electronic means of payment

Anna A. Khristyuk*Baikal State University, Irkutsk, Russia
a_x_a@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5161-5046>***Khachatur A. Asatryan***Baikal State University, Irkutsk, Russia
asatryanha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3268-6647>***ABSTRACT**

The article presents an analysis of the provisions of the criminal law providing for responsibility for the theft of funds in a bank account and electronic money. Special attention is paid to the problems of qualifying deception as a method of committing fraud using electronic means of payment, its difference from deception,

© Христюк А.А., Асатрян Х.А., 2023

which can be used to secretly steal electronic funds. The article reveals the need to formulate the concept of deception in a crime under Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The topical issues of qualification of fraud using electronic means of payment are investigated, taking into account changes in the Criminal Code of the Russian Federation and the wording of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The analysis of judicial practice of various subjects of the Russian Federation on the qualification of crimes using payment cards is carried out. The main problems of qualification of thefts, special elements of fraud, other related elements of crimes, for which electronic means of payment are used, are considered. It is concluded that there is no consensus among lawyers and law enforcers on the qualification of theft using payment bank cards, which leads to disparate judicial practice on the crimes in question. Proposals are put forward to solve the identified problems. A forecast is made about an increase in the number of crimes using electronic means of payment. The legislator is invited to develop a unified approach in describing the signs of crimes committed with the help of modern computer technologies, and law enforcement agencies to develop relevant methods for preventing, detecting and counteracting them, as well as to develop a unified approach to the qualification of these crimes.

KEYWORDS

theft, fraud, electronic means of payment, cash, counterfeit payment cards, related crimes

FOR CITATION

Khristyuk A.A., Asatryan Kh.A. Problems of criminal law regulation and qualification of acts committed using electronic means of payment. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(1):71–79. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).71-79. EDN PRXJVQ

Введение

Процесс цифровизации разных сфер неуклонно растет, происходит переход от бумажных денег на электронные, которые находятся на счетах в банках. Оплата с помощью пластиковых карт либо бесконтактным способом, а также с помощью электронных устройств упрощает людям жизнь и в то же время привлекает интерес преступного мира. Законодатель едва успевает совершенствовать уголовный закон в части регламентации ответственности за преступления, предметом которых является денежные средства, находящиеся на счетах в банке, электронные кошельки и иные электронные платежные средства [1, с. 374–383]. Показательна растущая популярность Интернета: если в 1993 году число его пользователей составляло менее 15 млн человек (0,3% от населения мира), то в 2021 году их число увеличилось до 4,66 млрд человек (58,25% населения планеты).

Стремительный рост количества транзакций с банковскими картами, а также операций, связанных с использованием цифровых денег при помощи специальных приложений для осуществления быстрых платежей, установленных на мобильные устройства, и их бесконтактный характер определяют условия изъятия денег у потерпевших. Наиболее распространенным способом совершения таких хищений становится мошенничество, реализуемое в банковской сфере, которое на сегодняшний день является проблемой глобального характера как для банков, так и для их клиентов [2, с. 452].

Цифровое мошенничество, представляющее реальную угрозу для всех участников экономи-

ческой деятельности, является промыслом преступников различного уровня: от мошенников, преследующих свою финансовую выгоду, до профессиональных преступников, объединенных в организованные группы, целью которых может быть ликвидация информационных систем больших корпораций и целых государственных институтов. Кроме того, общественная опасность цифрового мошенничества обусловлена множеством различных способов его совершения – от классических схем обмана до приемов, возникающих в современных информационных условиях [3].

В 2012 году законодатель включил в Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) статью 159.3, устанавливающую ответственность за мошенничество с использованием платежных карт, однако у правоприменителя из-за имеющихся в законе формулировок возникли трудности при квалификации содеянного. В связи с этим в 2018 году название статьи и, соответственно, предмет рассматриваемого преступления были изменены: в настоящее время отдельный состав преступления составляет мошенничество с использованием электронных средств платежа. Изменение можно объяснить тем, что понятие «электронные средства платежа» шире, чем платежные карты, следовательно, сфера применения положений рассматриваемой нормы значительно расширилась. Предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа выступают как безналичные де-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

нежные средства, так и электронные денежные средства, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, а также иное имущество и право на имущество. При этом следует уточнить, что безналичные денежные средства в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации² являются имущественным правом.

Теперь данная норма распространяется на хищение путем удаленного доступа к банковскому счету и электронному кошельку техническими средствами. Нередко перед преступлениями такого рода происходит длительная подготовка, охватывающая множество деяний, которые иногда трудно выявить и криминализировать.

С появлением действующей редакции статьи 159.3 УК РФ осложнилась проблема отграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от смежных составов, в первую очередь от мошенничества в сфере компьютерной информации, от кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Существует огромное множество преступлений в сфере безналичных денег, но самыми частыми по распространенности и, соответственно, представляющими наибольшую общественную опасность являются хищения, так как в своей совокупности они причиняют существенный материальный ущерб. Одним из них является мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Особенности квалификации цифрового мошенничества и кражи электронных денежных средств

В УК РФ закреплены нормы, устанавливающие ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа и за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Отграничение данных составов друг от друга вызывает определенные трудности как в науке уголовного права, так и у правоприменителей [4, с. 258–259].

При хищении денежных средств с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной карты или иного платежного средства путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, наступает ответственность по статье 159.3 УК РФ. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной прак-

тике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ) в том случае, когда работник не принимает непосредственного участия в расчетной операции с похищенной или поддельной платежной картой, деяние следует квалифицировать как кражу (статья 158 УК РФ).

Таким образом, хищение денежных средств, находящихся на счете потерпевшего, без обмана сотрудника кредитной, торговой или иной организации не образует мошенничества в силу отсутствия лиц, введенных в заблуждение. Показателен в данном случае следующий казус. А., находящаяся в состоянии опьянения и будучи в гостях потерпевшего Б., в корыстных целях похитила у спящего Б. банковскую карту. Реализуя свой преступный умысел, она использовала в банкомате отделения ПАО «Сбербанк России» похищенную банковскую карту, достоверно зная пароль от карты, и обналичила денежные средства в сумме 8900 рублей, а в дальнейшем распорядилась ими в личных целях. Кировский районный суд города Иркутска квалифицировал действия гражданки по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ⁴.

Таким образом гражданка А. завладела чужим имуществом без обмана сотрудника кредитной, торговой и иной организации и ее действия были квалифицированы как кража, т. е. хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, с банковского счета (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ).

Не образует состава мошенничества осуществление платежа по похищенной или поддельной кредитной карте, так как это происходит втайне от владельца банковского счета и самого банка, поскольку банковские операции осуществляются посредством электронного программного устройства без участия работников кредитной организации. Обман такого средства невозможен, поэтому содеянное представляет собой кражу, а не мошенничество [5, с. 62].

Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/26106/> (дата обращения: 12.11.2022).

⁴ Приговор Кировского районного суда г. Иркутска по уголовному делу № 1-192/2020 от 23 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя) [6, с. 49].

Показательным может быть следующее дело. 11 мая 2020 года гражданин А. и гражданин Б., находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, нашли на улице банковскую карту, принадлежащую В., оборудованную системой бесконтактных платежей, и утерянную по невнимательности В. В этот момент у гражданина А. возник преступный умысел, направленный на мошенничество, т. е. хищение денежных средств с использованием электронных средств платежа путем умолчания перед работниками торговых организаций и сферы услуг о незаконном владении им указанной банковской картой⁵.

При рассмотрении судебной практики о хищении с использованием банковских карт становится ясно, что при наличии одинаковых условий совершения преступления, оно может квалифицироваться по-разному: и по статье 159.3 УК РФ и по статье 158 УК РФ.

Шатурским городским судом Московской области действия лица при расчете на кассе найденной картой были квалифицированы как мошенничество (часть 2 статьи 159 УК РФ)⁶. В мотивировочной части судебного решения было указано, что обвиняемый совершил покупки с помощью чужой платежной карты без контакта с работниками супермаркета. В то же время Магаданский городской суд квалифицировал действия лица как кражу – виновный оплачивал товары и услуги чужой картой, зная ее ПИН-код⁷. Аргументация суда в данном случае практически совпадала с доводами суда в первом примере. Это показывает, что при очень похожих обстоятель-

ствах разные суды по-разному квалифицируют хищения с помощью платежной карты.

Тем не менее традиционным отличием кражи от мошенничества является способ совершения преступления. Кража связана с хищением имущества жертвы, а в мошенничестве участвует обман. Однако использование мошенничества для обмана электронных платежей вызывает споры.

Как кража (по статье 158 УК РФ без учета квалифицирующих признаков пункта «г» части 3) квалифицируются хищения чужих денежных средств, совершенные путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, и если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации, например, когда держатель утратил (потерял или у него похитили) банковскую карту, а виновное лицо совершает покупки в магазинах бесконтактным способом без введения персонального идентификационного номера банковской карты (ПИН-кода), при этом продавцы не вводились в заблуждение [7, с. 235].

Согласно правовой позиции, указанной в Постановлении Пленума Верховного суда РФ, обман – «это сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо умолчание об истинных фактах, либо умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение».

Под «иным лицом», возможно, следует понимать тех лиц, которые наделены правом осуществлять сделки с таким имуществом. Так, если обман направлен не на лицо, имеющее право распоряжаться имуществом, а на того, кто может воспрепятствовать такому распоряжению, то использование обмана является лишь средством упрощения совершения кражи. Это положение отражено и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ: если лицо использует обман для облегчения доступа к имуществу, то такие действия следует квалифицировать как кражу.

Известно, что обман при изъятии чужого имущества может быть как при совершении мошенничества, так и при краже. По мнению А.И. Бойцова, обман можно определить как «сообщение заведомо ложных сведений либо несообщение о сведениях, которые лицо должно было сообщить, с целью введения в заблуждение лица, в собственности или владении которого находится имущество, чтобы таким образом добиться от него «добровольной» передачи имущества в пользу обманщика или других лиц» [8, с. 225].

⁵ Приговор Чусовского городского суда Пермского края по уголовному делу № 1-175/2020 от 10 нояб. 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).

⁶ Приговор Шатурского городского суда Московской области за 2020 г. по уголовному делу № 1-341/2020 от 19 марта 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).

⁷ Приговор Магаданского городского суда Магаданской области по уголовному делу № 1-333/2020 от 04 сент. 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.11.2022).

Спорным является положение о том, что при мошенничестве лицо обязано всегда сообщать определенные сведения. Подобная обязанность допустима только в случае прямого указания в соответствующих правовых актах.

Все вышесказанное присуще и обману, используемому при хищении путем мошенничества с применением электронных средств платежа. Тем не менее в научной литературе имеются альтернативные позиции на этот счет. Л.В. Боровых придерживается позиции, согласно которой «в зависимости от вида карты, используемой преступником, различаются объект преступления и потерпевший» [9, с. 85]. По мнению Е.Н. Олейник, данное суждение связано с тем, что в процессе осуществления мошенничества с использованием электронных средств платежа ущерб может быть нанесен сразу нескольким участникам гражданско-правовых отношений: это может быть как лицо, имеющее карту в своем распоряжении, так и банк-эмитент либо иная кредитная организация» [10, с. 46].

В науке уголовного права есть две противоположные точки зрения на то, кто является собственником денежных средств, имеющих на кредитной карте, и кто выступает потерпевшим от мошенничества с использованием кредитных карт. Первая позиция заключается в том, что особенность кредитной карты в том, что находящиеся на ней деньги принадлежат банку, который предоставляет их владельцу карты в соответствии с кредитными условиями, указанными в договоре. Сторонники второй позиции считают, что потерпевшим выступает держатель кредитной карты [11, с. 148].

Денежные средства, находящиеся на кредитной карте, являются кредитными средствами. Считаю, что более предпочтительной является первая позиция, поскольку кредитная организация (банк) в случае наличия у нее основания полагать, что деньги не будут возвращены в надлежащий срок, может отказать владельцу карты в предоставлении денежных средств. Для преступника важна не личность работника организации, а наличие у организации электронного терминала, при помощи которого он может добиться своей цели. Следовательно, обман работника является лишь способом, облегчающим доступ к терминалу, поскольку решение о списании денег принимает не работник торговой организации, а банк. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ не образует мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной

карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата.

Анализируя признаки субъекта рассматриваемых преступлений, можно заметить, что в основных составах он общий. Но, обращая внимание на квалифицированные виды составов, отметим, что как мошенничество с использованием электронных средств платежа, так и кражу может осуществить лицо с использованием своего служебного положения. Наиболее подходящим относительно скрытого хищения для данной ситуации предполагается состав, описанный в пункте «г» части 3 статьи 158 УК РФ. Например, сотрудник банка, в обязанности которого входит совершение операций с платежными картами клиентов, совершает хищение данных карт, а затем совершает хищение денежных средств через банкомат. Несмотря на то, что хищение с использованием своего служебного положения является квалифицированным составом статьи 159.3 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ, так как при совершении преступления отсутствовал обман.

Отграничение «цифрового» мошенничества от иных смежных составов преступлений

В правоприменении нередки случаи, когда различные преступления имеют схожесть с мошенничеством, что вызывает проблемы у правоприменителя в правильной квалификации содеянного [12, с. 128]. В связи с этим необходимо провести отграничение мошенничества со смежными составами преступлений. Часто трудности возникают из-за того, что во многих преступлениях прямо или косвенно просматривается корыстный мотив, например хищение имущества или упущенная выгода, а в качестве способа совершения выступает обман [13, с. 53].

Начнем отграничение цифрового мошенничества от неправомерного оборота средств платежей (статья 187 УК РФ). В случае изготовления лицом поддельной карты и последующего совершения с ее помощью хищения денег содеянное квалифицируется по совокупности рассматриваемых преступлений, так как изготовление поддельной карты не является способом совершения мошенничества. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в соответствии с позицией Верховного Суда РФ изготовление лицом поддельных карт для использования в целях совершения этим же лицом преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ, следует квалифицировать как приготовление к мошенниче-

ству и оконченное преступление, предусмотренное статьей 187 УК РФ.

Под сбытом поддельных платежных карт следует понимать введение их в оборот любым способом (в том числе для оплаты покупок и т. п.). В то же время если лицо подделывает банковскую карту, чтобы использовать ее для оплаты в торговой организации, выдав себя за законного владельца карты, то эти деяния подпадают под действие статьи 159.3 УК РФ, так как содержат все признаки состава данного преступления и не требуют дополнительной квалификации по статье 187 УК РФ [14, с. 13].

Действие статьи 159.3 УК РФ распространяется и на случаи мошенничества с использованием непригодных платежных карт по причине грубой подделки. Изготовление поддельных карт с целью последующего хищения денег через банкоматы необходимо рассматривать как приготовление к краже.

Проблемой в разграничении смежных составов преступлений является разграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа и мошенничества в сфере компьютерной информации. Анализ судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев предметом мошенничества в сфере компьютерной информации являются электронные денежные средства. К примеру, «с целью хищения электронных денежных средств, продолжая свой преступный корыстный умысел, осуществили ввод компьютерной информации в виде логинов и паролей»⁸. Встречаются случаи неправомерного завладения ценными бумагами, билетами на самолет, поезд дальнего следования, в театр и т. д. Например, «путем незаконного вторжения в компьютерную информацию этих организаций и оформления от имени организаций железнодорожных билетов с последующим возвратом и получением наличных денежных средств, эквивалентных стоимости билетов»⁹. Но все же наиболее распространенным предметом посягательства при мошенничестве в сфере компьютерной информации логично выступают электронные денежные средства и ценные бумаги, обладающие высокой ликвидностью.

⁸ Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска № 1-9/2020 г. от 22 июня 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).

⁹ Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка № 1-9/2020 от 29 авг. 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).

В связи с этим разграничение данных составов преступления должно происходить преимущественно по способам совершения преступлений. В большинстве проанализированных приговоров мошенничество в сфере компьютерной информации совершалось путем ввода или модификации информации платежных систем, баз данных и электронных ресурсов. К примеру, «неправомерно вошел в модуль SBMS, который используется для внесения изменений в список услуг и проведения абонентских операций с номерами клиентов ПАО ..., где, не имея соответствующего заявления клиента, выбрал абонентский номер № с целью проведения модификации компьютерной информации модуля SBMS»¹⁰.

Как правило, преступники являлись работниками данных компаний и использовали свое служебное положение с целью неправомерного завладения денежными средствами клиентов. Так, «умышленно из корыстной заинтересованности, используя свое служебное положение, с целью неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, содержащей персональные данные клиентов ПАО ... и персональные данные их лицевых счетов, с целью ее модификации, под своими индивидуальными и учетными данными осуществила доступ в компьютерную программу «1 С»¹¹.

Второй типичный способ совершения преступления состоит во вмешательстве, а именно в целенаправленном воздействии программных и программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники и информационно-телекоммуникационные сети. Преступники, используя вредоносное программное обеспечение, взламывают считывающие устройства банкоматов, электронные базы данных и систему защиты аккаунтов. К примеру, «осуществил ввод компьютерной информации, а именно привнесение новых последовательных электронных сигналов в систему хранения информации с помощью средств ввода, а именно: клавиатуры и соответствующей программы считывания графической информации»¹².

¹⁰ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области №1-262/2020 от 14 мая 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).

¹¹ Приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан № 1-243/2020 от 29 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).

¹² Приговор Видновского городского суда Московской области № 1-243/2020 от 28 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).

Не менее распространенным способом совершения анализируемого преступления выступает создание так называемых «фишинг-сайтов», т. е. электронных ресурсов внешне схожих с официальными, которые содержат вредоносное программное обеспечение. Например, «посредством рассылки на используемые ими абонентские номера sms-сообщений определенного вида, содержащих ссылку для перехода на сайт специального вредоносного компьютерного программного обеспечения»¹³.

Таким образом, ключевым отличием в данных составах является способ совершения преступления. Для квалификации по статье 159.3 УК РФ обязательным условием является введение в заблуждение работника кредитной или иной организации. Для квалификации по статье 159.6 УК РФ – наличие ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, как способа совершения преступления. В связи с этим главным отличием является отсутствие влияния на психику человека при совершении мошенничества в сфере компьютерной информации.

¹³ Приговор Центрального районного суда г. Кемерово № 1-573/2020 от 08 сент. 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).

Выводы

В ходе рассмотрения имеющихся в правоприменении проблем квалификации хищений с использованием электронных средств платежа авторы пришли к следующим выводам:

В случае совершения хищения денежных средств с использованием электронных средств платежа без участия уполномоченного сотрудника организации содеянное квалифицируется как кража с банковского счета.

Если у сотрудника торговой организации возникли сомнения относительно правомерности использования платежного средства и виновный своими действиями пытается устранить эти сомнения, деяние квалифицируется как мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Анализ имеющейся судебной практики показал, что нередко правоприменитель формально устанавливает признаки обмана при хищении, не исследовав всех фактических обстоятельств совершенного деяния. Причиной одна – несовершенство законодательной регламентации хищений с использованием электронных средств платежа.

Отметим, что многими исследователями прогнозируется увеличение числа преступлений с использованием сети Интернет в общем и электронных средств платежа в частности [15–18]. В связи с этим законодателю необходимо выработать единый подход в описании признаков преступлений, совершаемых с помощью современных компьютерных технологий, а правоприменительным органам разработать актуальные методы предупреждения исследуемых преступлений, обнаружения и противодействия им.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асатрян Х.А. Проблемы определения предмета взяточничества и особенности его выявления в современных реалиях / Х.А. Асатрян, А.А. Христюк. – DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).374-383. – EDN DXURYQ // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 3. – С. 374–383.
2. Репецкая А.Л. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) / А.Л. Репецкая, Л.А. Петрякова. – DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).452-462. – EDN QFBECY // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 452–462.
3. Деструктивная социальная инженерия как угроза экономической безопасности: масштабы явления и меры предотвращения / Л.В. Санина, О.А. Чепинога, Э.А. Ржепка, О.Ю. Палкин. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).14. – EDN GREEFK // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 14.
4. Рогова Е.В. Преступления против собственности в условиях цифровой трансформации / Е.В. Рогова, А.П. Петролин. – DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(3).256-264. – EDN FLUEGA // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 3. – С. 256–264.
5. Танасейчук Я.В. Мошенничество с использованием пластиковых карт / Я.В. Танасейчук. – EDN YOWDXP // Право: современные тенденции : материалы V Междунар. науч. конф., Краснодар, 20-23 февр. 2018 г. – Краснодар, 2018. – С. 57–62.
6. Горбунова Л.В. Вопросы квалификации хищений с использованием банковских карт / Л.В. Горбунова. – EDN VUSRBH // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 1 (16). – С. 45–47.

7. Федорова Е.А. Актуальные вопросы квалификации посягательств, совершенных с использованием электронных средств платежа / Е.А. Федорова. – DOI 10.51980/2686-939X_2020_3_233. – EDN BZUKOP // Научный компонент. – 2020. – № 3 (7). – С. 233–237.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 775 с. – EDN UBTAMH.
9. Боровых Л.В. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт / Л.В. Боровых, Е.А. Корепапова. – EDN SFPBXR // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 82–87.
10. Олейник Е.Н. Непосредственный объект мошенничества (ст. 159.3 УК РФ) / Е.Н. Олейник. – EDN WHNCYB // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 5, № 6. – С. 45–47.
11. Мусьял И.А. Мошенничество с использованием платежных карт / И.А. Мусьял. – EDN YHGTQR // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 1. – С. 147–152.
12. Барчуков В.К. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / В.К. Барчуков. – EDN YIUHEV // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 128–130.
13. Смирнов А.М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения / А.М. Смирнов. – EDN YTVMVV // Новый юридический вестник. – 2019. – № 1 (8). – С. 53–55.
14. Балябин В.Н. О разграничении сбыта поддельных платежных карт и мошенничества с их использованием / В.Н. Балябин, В.В. Кулешов. – EDN THRFIX // Банковское право. – 2015. – № 1. – С. 12–14.
15. Судакова Т.М. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций / Т.М. Судакова, В.А. Номоконов. – DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540. – EDN VRCLZI // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 531–540.
16. Коломинов В.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: криминологический аспект / В.В. Коломинов. – DOI 10.17150/2072-0904.2015.6(1).26. – EDN TGKNYH // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2015. – Т. 6, № 1. – С. 26.
17. Жмуров Д.В. Факторы кибервиктимизации / Д.В. Жмуров. – DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(3).268-276. – EDN YRMPJA // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22, № 3. – С. 268–276.
18. Степаненко Д.А. Киберпространство как модулятор процесса расследования преступлений и развития криминологической науки / Д.А. Степаненко. – EDN UVOJLX // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. – 2020. – № 1. – С. 77–88.

REFERENCES

1. Asatryan Kh.A., Khristyuk A.A. Problems of Defining the Object of Bribery and the Specifics of Its Detection in the Present-Day Realities. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 374–383. (In Russian). EDN: DXURYQ. DOI: 10.17150/25004255.2022.16(3).374-383.
2. Repetskaya A.L., Petryakova L.A. Victimological Characteristics of Fraud in the Banking Sphere (Based on the Materials from Siberian Federal District). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 452–462. (In Russian). EDN: QFBECY. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).452-462.
3. Sanina L.V., Chepinoga O.A., Rzhepka E.A., Palkin O.Yu. Destructive Social Engineering as a Threat to Economic Security: Methods Used and the Scale of the Phenomenon. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 14. (In Russian). EDN: GREEFK. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).14.
4. Rogova E.V., Peretolchin A.P. Offenses Against Property in the Conditions of Digital Transformation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 3, pp. 256–264. (In Russian). EDN: FLUEGA. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(3).256-264.
5. Tanaseichuk Ya.V. *Plastic card fraud. Law: Current Trends. Materials of the V International Scientific Conference, Krasnodar, February 20-23, 2018*. Krasnodar, 2018, pp. 57–62. (In Russian). EDN: YOWDXP.
6. Gorbunova L.V. Issues of Qualification of Theft with the Use of Bank Cards. *Mariiskii yuridicheskii vestnik = Law Vestnik Mari State University*, 2016, no. 1, pp. 45–47. (In Russian). EDN: VUSRBH.
7. Fedorova E.A. Current Issues of Qualification of Encroachments Committed Using Electronic Means of Payment. *Nauchnyi component = Scientific Component*, 2020, no. 3, pp. 233–237. (In Russian). EDN: BZUKOP. DOI: 10.51980/2686-939X_2020_3_233.
8. Boitsov A.I. *Crimes Against Ownership*. Saint Petersburg, Juridicheskyy center Press Publ., 2002. 775 p. EDN: UBTAMH.
9. Borovykh L.V., Korepanova E.A. A Problem of Qualification of Theft with the Use of Bank Card. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2014, no. 2, pp. 82–87. (In Russian). EDN: SFPBXR.
10. Oleinik E.N. The Immediate Object of the Fraud within Article 159.3 of the Criminal Code of Russia. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya = Modern Science Succes*, 2016, vol. 5, no. 6, pp. 45–47. (In Russian). EDN: WHNCYB.
11. Musyal I.A. Fraud with Payment Cards. *Problemy pravookhranitel'noi deyatelnosti = Problems of Law-Enforcement Activity*, 2017, no. 1, pp. 147–152. (In Russian). EDN: YHGTQR.
12. Barchukov V.K. On the Issue of Fraud Qualification in the Sphere of Computer Information. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 2, pp. 128–130. (In Russian). EDN: YIUHEV.

13. Smirnov A.M. Some problems of qualifying fraud as a specific method of theft. *Novyi yuridicheskii vestnik = New Legal Bulletin*, 2019, no. 1, pp. 53–55. (In Russian). EDN: YTVMVV.

14. Balyabin V.N., Kuleshov V.V. On Delimitation of Sale of Counterfeit Payment Cards and Fraud with the Use Thereof. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2015, no. 1, pp. 12-14. (In Russian). EDN: THRFIX.

15. Sudakova T.M., Nomokonov V.A. Understanding the Future of Criminology: an Overview of Current Trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 531–540. (In Russian). EDN: VRCLZI. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540.

16. Kolominov V.V. Fraud in the Field of Computer Information: Criminalistic Aspect. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 1, pp. 26. (In Russian). EDN: TGKNYH. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).26.

17. Zhmurov D.V. Factors of Cybervictimization. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 268–276. (In Russian). EDN: YRMPIA. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(3).268-276.

18. Stepanenko D.A. Cyberspace as a Modulator of the Process of Crime Investigation and the Development of Criminalistic Science. *Sibirskie ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2020, no. 1, pp. 77-88. (In Russian). EDN: UVOJLX.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Александровна Христюк – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Хачатур Ашотович Асатрян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna A. Khristyuk – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Khachatur A. Asatryan – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 08.12.2022

Доработана после рецензирования / Revised 15.02.2023

Принята к публикации / Accepted 16.03.2023